

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ЕЛЕНА БУРАК

Челлендж,
или
Мишка_на_Севере

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б91

Рисунок на обложке
Д. Лапшиной

Бурак, Елена Сергеевна.
Б91 Челлендж, или Мишка_на_Севере : [повесть] / Е. Бурак ; худож.
Д. Лапшина. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 158, [2] с. —
(Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-168071-8.

Елена Бурак — современный детский писатель, поэт, психолог, член Союза детских и юношеских писателей, финалист Корнейчуковской премии и Открытой региональной премии имени Юрия Магалифа, полуфиналист премии имени Корнея Чуковского.

Ульяна, героиня новой книги Елены Бурак «Челлендж, или Мишка_на_Севере» постоянно проходит разные нелепые челленджи, придуманные лучшей подругой. Таким образом Тая пытается развить в Уле уверенность и прочие нужные качества. Ульяне так это всё надоело! Но девочка напоследок придумывает сама себе последний челлендж. Его девиз «I must do it (я должна действовать)». Уля твёрдо задумала поступать решительно. И тут внезапно её страницей в соцсети заинтересовался таинственный Мишка_на_Севере...

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

АСТ

АУДИОКНИГА
УЖЕ В ПРОДАЖЕ

© Бурак Е. С., 2024
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВОЗДУШНЫЙ ШАРИК

Телефон брынькает новым сообщением. Ха, это поднимает с постели гораздо быстрее, чем будильник. Одной рукой я чищу зубы, другой — переписку. Ненавижу, когда там висят непрочитанные сообщения. Даже если это школьный чат.

— Уля! Ты так и будешь сидеть в телефоне до посинения?

Это мама бурчит. Ничего она не понимает. Может, пока я сижу в телефоне, во мне гений зреет? Как бамбук, который четыре года сидит в земле, а потом — раз! — и вырастает за год на три метра.

Тая, как всегда, встала раньше меня, написала «Hi!» и строчит дальше. Обожаю на экране слово «Печатает...» с его мигающим многоточием. Всегда не терпится узнать, что

именно пишет человек на той стороне.

Тая — это моя лучшая подруга. Она помешана на английском. Слушает только американские чарты, прочитала всего Гарри Поттера в оригинале (правда, со словарём) и ежегодно побеждает на олимпиадах по английскому. Ей даже сны на английском снятся! Ну, она так говорит. А я вообще сны не запоминаю. Раньше, в детстве, видела, а теперь сплю как сурок. Так мне папа сказал.

Тая и я неразлучны с детского сада. Когда я первый раз пришла в группу в три года, она взяла меня за руку и провела по комнате, показывая игрушки. Именно Тая, когда нянечка отвернулась, поделилась секретом, как пить противное кипячёное молоко, не проглатывая пенку.

С Таей связаны мои самые ранние воспоминания. Она всегда брала инициативу в свои руки, а я находилась рядышком. Правда, из-за её выдумок нам постоянно попадало от воспитательницы. Но я не сознавалась, что это Тайка придумала. Недаром меня

бабушка партизанкой называет. В итоге мы на равных стояли наказанные по разным углам группы. Стоять было не скучно, потому что мы незаметно переглядывались и хихикали.

Если у меня до сих пор на стене висят мои детские рисунки с котиками, то у Таи над письменным столом мотивирующие лозунги в рамочке. «All in our hands» — «Всё в наших руках». И недавно новый появился: «Enjoy the inexorable rain», что в переводе означает «Наслаждайся возможностью постоянного роста». Эту умную мысль Тая не сама придумала, вычитала где-то. Мне, честно говоря, не нравится слово «rain» в этой фразе. Не люблю что-либо делать через «не хочу», а тем более через боль. Но Тая бескомпромиссна и к чужим слабостям, и к своим. Никогда не морщится ни от «крапивки», ни от укола Манту. И от меня того же требует. В общем, меряет по самому высшему стандарту.

Иногда я побаиваюсь её кипучей энергии и пытаюсь отодвинуться в сторонку. Например, когда на дне рождения Тая проводит конкурсы, я

сизу как столб и только глупо улыбаюсь. Не могу заставить себя выйти и поиграть со всеми, хотя ужасно хочу.

Одно время я пыталась стать такой же смелой и уверенной, как Тая: копировала её смех, размашистую походку, старалась говорить громче, а не себе под нос, одеваться в яркие цвета, а не в вечный чёрный или незаметный беж, носить футболки с дерзкими надписями, цитировать кого-нибудь умного. Но потом в автобусе одна женщина, глядя на нас, с милой улыбкой сказала: «Девочки, а вы, наверное, близняшки!», и я подумала: «Стоп! Это уже перебор!» И перестала так буквально пытаться быть похожей на подругу.

В своём стремлении измениться я соглашалась на различные челленджи, которые с завидной регулярностью придумывала Тая. На прошлой неделе мы сидели на кухне, и подруга предложила подойти на улице к десяти незнакомым людям и попросить о чём-то.

— И что я у них должна попросить? — недоумевала я.

ЧЕЛЛЕНДЖ, ИЛИ МИШКА_НА_СЕБЕ

На что Тая ответила:

— Ну, десять рублей на проезд или спросить, как дойти до метро.

— Но мне не нужно метро, — те-ребила я косичку.

— Конечно, не нужно! Но они ведь об этом не знают. И вообще, я читала, что людям нравится помогать другим. Они от этого чувствуют себя сильными и знающими. Ты не хочешь дать им шанс помочь тебе?

— Конечно, конечно хочу! — замотала я головой. — Я подходить не хочу.

— Да ты не парься! Относись к этому как к тренировке. Ты же качаешь пресс на физкультуре? И это такая «мышца» — мышца уверенности.

— Я пресс качаю, потому что двойку не хочу получить...

— О, идея! — Тая, похоже, меня и не слышала.

Её взгляд блуждал по кухонным полкам.

— Знаешь, угости прохожих сушками, — она впихнула мне в руки открытый кулёк. — А я на всякий случай буду неподалёку.

Я нехотя поплелась во двор. Угощать кого-то из знакомых да и просто случайно встретить их жутко не хотелось. Что я им скажу? Дедом Морозом подрабатываю? Провожу дегустацию сушек? А если они откажутся взять?

Посматривая на редких прохожих, я нервно шуршала кульком. Как будто специально, все куда-то торопились и смотрели кто в смартфон, кто себе под ноги, перепрыгивая лужи.

«Чуют, что ты не хочешь их угощать, вот и бегут от тебя подальше», — сказал внутренний голос.

Да уж, самоподдержка у меня на высоте... Я приказала голосу молчать. Тренироваться так тренироваться. Как там говорится? «Всё в наших руках».

Я ускорила шаг и обогнала какого-то мужчину в мятой шляпе, единственного, кто не спешил.

— Возьмите, сушки, пожалуйста. К чаю, — вежливо обратилась я к нему и тут же уронила пакет на тротуар. Он шмякнулся прямо в весеннюю грязь.

ЧЕНЕНДЖ, ИЛИ МИШКА_НА_СЕБЕРЕ

Мужик оказался бомжом. Он улыбался мне. Абсолютно. Беззубой. Улыбкой. Я в ужасе кинулась в ближайший переулок, лишь бы подальше отсюда. Я неслась, и мысли бежали вместе со мной: «Уля, ты — лузер восьмидесятого уровня! Это ж надо было предложить сушки именно тому, кто не может их съесть!» А ведь бомж ещё и виновато развёл руками.

Запыхавшись, я присела на незнакомую автобусную остановку. Пыльная и заклеенная разномастными объявлениями, она как нельзя лучше подходила к моему состоянию.

Я осмотрелась. Таи поблизости не было видно. Наверное, она отстала.

Я натянула горловину водолазки до носа и спрятала замёрзшие руки в карманы куртки. Там лежала половина откушенной сушки. Видно, я взяла её из пакета автоматически, пока выискивала «жертву». Есть не хотелось, но с горя от очередного проваленного челленджа я проглотила сушку и задумалась. Сколько, кроме сушечного, было этих челленджей? Я принялась загибать пальцы:

2. Перевести через дорогу бабушку. Это классика! (Done!);

3. Подарить «валентинку» какому-то мальчику (я выбрала того, к кому я максимально безразлична, вручила первую попавшуюся в магазине открытку и без объяснений свалила подале. Потом пришлось неделю избегать его многозначительных взглядов и шарахаться, если пересекались в столовке);

4. Раздавать листовки (один раз и больше никогда и ни за что! Мой внутренний интроверт забился после того единственного рабочего дня в угол и плакал).

5. Выйти в мини-юбке во двор. В маминой юбке, конечно. У меня, с моими кривыми ногами, в шкафу одни штаны (пошла в сумерках, распустив волосы, чтобы лица не было видно. Так быстро я ещё никогда не ходила!);

6. Спеть в караоке (если мои завывания можно назвать пением. В итоге спела я только вдвоём с Таей и самую короткую песню);

7. Залезть на дерево (залезла, но порвала колготки);

8. Прогулять урок (так и не решилась, так как вместо учителя урок вела директриса);

9. Записать сторис (получилось после одиннадцатого дубля, где я тупо молчала, смотря в камеру. Удалила сторис, как только Тая проверила его);

Остался один незагнутый палец на руках.

«Всё, — дала я себе обещание, — если после следующего, десятого челленджа моя уверенность в себе не вырастет, то он будет последним, а я поставлю на себе жирный крест». Так и скажу Тае при встрече.

И только я это подумала, как под остановку закатился белый воздушный шарик. Он забился в ближайший ко мне угол.

— Это знак! — сказала бы Тая. — Вселенная говорит с тобой.

Я не верю во всю эту мистическую чушь, поэтому огляделась, ища хозяина шарика. Поблизости стоял лишь парень в огромных наушниках и с отрешенным взглядом. Шар явно принадлежал не ему.

Почему-то в этот момент мне казалось, что шар такой же неприка-
янный, как и я. Я подобрала его. На
грязно-белом боку красовалась над-
пись, выведенная маркером: «Никогда
не сдавайся. Позорься до конца!»

Да уж, действительно знак судьбы!

Не знаю, что со мной произошло,
но в тот миг я действительно разо-
злилась. Разозлилась на себя. Ведь я
действительно вечно ухожу от трудно-
стей, стесняюсь, боюсь опозориться и
чуть что прячусь в «домик», как улит-
ка. Даже имя у меня соответствую-
щее! Надо что-то менять.

Я соскочила со скамейки и заша-
гала подальше от остановки, к мосту.
Машины, безумные мотоциклисты,
троллейбусы пролетали мимо, практи-
чески сдувая с головы капюшон худи.
Внизу, под мостом — речка, волны,
простор. Идеальное место, чтобы от-
пустить шарик. Я подбросила его над
головой. Лети! Но он вернулся за
ограждение.

— У тебя вторая попытка, — ска-
зала я строго. — У кого-то из нас се-
годня должно получиться!

ЧЕНЕНДЖ, ИЛИ МИШКА_НА_СЕБЕ

Во второй раз шарик всё же поднялся, но как-то не смело. Это понятно. Он же не с гелием. Нужно быть наполненным особым газом, чтобы «взлететь» и быть успешным. Мы же с шариком были самыми обыкновенными. Поэтому он поднимался в воздух медленно и крайне несмело. В один момент почти что упал в воду. Я аж замерла внутри.

«Ну же, давай, ты сможешь!» — уговаривала я его и сама неосознанно поднялась на носочки. На секунду я почувствовала себя тренером по танцам, у которого в группе одни новички, и у всех движения получаются предельно коряво. Но он не может им об этом сказать, а пытается похвалить хоть за что-нибудь.

Тем временем шарик рвано карабкался вверх. Порывы ветра мотали его из стороны в сторону, будто тоже не знали, какой конец ему уготовить: поднять в небеса или утопить. Но вот, наконец, шар поймал нужную воздушную волну и плавно полетел. Вверх, вверх, вверх!

— Yes! — крикнула я.

